

№240 Седмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Если слишком хорошо, завтра будет плохо

Святые дни Великого поста проживаем мы с Вами – особое время, посвящённое борьбе с человеческой порочностью в самих себе, стяжанию добрых навыков, подвигам духовного восхождения к Богу. Дай, Господь, чтобы по возможности каждый из нас хоть как-то потрудился на этом духовном поприще и достиг, пусть даже мизерных результатов. Чтобы Пасху Христову встретить нам с убеждёнными душами, очищенными и освящёнными.

Великий пост – время посильного подвига для каждого из нас. Даже сбросить лишний вес – это, ведь, ущемить себя надо – хочется съесть лишний пирожок – а нельзя. Тем более – бороться с душевными пороками или вредными привычками. Это только в рекламе электронных стимуляторов обещают результат без изнурительных упражнений.

И вот уставное Богослужбное чтение нынешнего дня, как бы в качестве девиза, провозглашает слова из 12-ой главы послания апостола Павла к Евреям: «Свергнем с себя, - призывает всех нас апостол, - всякое бремя цепкого греха! И с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на Начинателя и Свершителя веры — Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши позором, и теперь воссел одесную престола Божия».

Вряд ли кто не хочет, чтобы ему было легко, приятно, радостно – стремление к удовольствию заложено в основу любых человеческих мотиваций. Здесь никаких разногласий – каждый хочет, чтобы ему было хорошо и избегает неприятностей. В чём-то согласятся друг с другом даже суровый аскет-пустынник с кутилой-гедонистом. Различия начинаются с вопроса – когда? Сегодня хочу, чтобы мне было легко и приятно или завтра? Хорошо бы – и сегодня, и завтра, но так не бывает. Если ты балдеешь сегодня, то завтра, скорее всего, тебе будет плохо. Дитё, которое сегодня не хочет учить уроки – а это труд не из приятных – завтра окажется неучем, которого ожидает множество проблем, в первую очередь, с трудоустройством. Мадам, которая сегодня кайфует, поглощая немереное количество пирожных и тортов, завтра будет, мягко говоря, непривлекательной, и страдать – и морально, и физически, и сексуально.

Хочется жить в хорошем доме, разъезжать на шикарной машине. Но для этого нужны деньги. Можно по-разному поступить. Самый быстрый способ – уворовать или ограбить кого-то, и уже сегодня пользоваться всеми благами цивилизации. Но где гарантия, что завтра тебя в тюрьму не посадят? Но даже если в этой жизни ты и избежишь расплаты, то послезавтра, так сказать, на том свете – ты за всё получишь сполна. Многие люди, если даже и не понимают этого до конца, то какое-то шестое чувство всё равно подсказывает им, что расплаты не избе-

жать – сегодня тебе хорошо, но завтра будет о-о-очень плохо.

А можно поступить и по-другому – поехать на крайний север на заработки – при советской власти это был вариант, в дни нынешние – может, куда-то ещё. Так вот, люди ехали Бог весть куда – мёрзли, пахали, как рабы – денежку зарабатывали, чтобы потом возвратиться в родной город и устроить свой быт. Им-то на севере вкалывать не в кайф было. Но они предпочитали пройти все трудности и всю боль настоящего ради благополучия будущего.

И это разве не рационально – три года поработать за границей, заработать на квартиру, чтобы остальную часть жизни пребывать в приличных условиях?

Так же и с Жизнью Вечной. Земная жизнь завершится, и мы явимся на тот свет теми, кем мы здесь состоялись. Если мы гребли всё для себя, искали исключительно личных благ, то кроме могилки, дороге к которой забудут через пару месяцев, у нас ничего не останется.

Представляете, ведь, неплохо было быть египетским фараоном – весь мир, все блага тех времён у твоих ног. И вот одному еврейскому мальчику, рождённому рабыней, посчастливилось стать усыновлённым дочерью фараона, со всеми вытекающими последствиями – жить в царском дворце, пользоваться почётом и уважением, несметным богатством. Ну, Вы поняли, о ком речь – о Моисее. И вот Моисей – вместо того, чтобы прожить всю свою жизнь в роскоши и сплошных удовольствиях, покидает дворец и всю оставшуюся жизнь скитается со своим народом в пустыне. Причём, как Вы помните, и благодарности особой при жизни он не слышал – сплошной ропот и проклятия в его адрес. А как же – кому нужна нищая свобода. В Египте евреи, хотя и были рабами, но их там хорошо кормили, а этот «авантюрист» вывел нас из цивилизованной страны, и теперь живём в жутких условиях пустыни.

Но имена даже самих фараонов египетских вряд ли мы с Вами все перечислим, не говоря уже о придворных. А вот Моисей вошел в мировую историю как личность первой величины. И вот в нынешнем апостольском чтении Павел об этом и пишет в своём послании к Евреям: «Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и предпочёл страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение. И поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели египетские сокровища; ибо, - заключает апостол, - Моисей взирал на воздаяние» (Евр.11,24-26), т.е. на конечный результат в будущем.

Но почему, одни люди предпочитают лёгкую жизнь сейчас в ущерб дню завтрашнему, а другие – согласны перенести боль и утеснения ради торжества будущего. И на этот вопрос апостол Павел отвечает одним словом: «верою». Именно «верою Моисей, придя в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное греховное наслаждение...». Причём, слово «вера» в данном контексте очень ёмкое. Это не просто признание бытия Божия или посмертной жизни. Человек может искренне признать существование и рая, и ада – не сомневаться в том, что каждому воздастся поделом. Но это ещё не та вера, о которой говорит Павел. Вера в данном случае – это способность человека раздвинуть временные рамки, свою ограниченность исключительно настоящим и почувствовать себя уже в будущем. Другими словами, вера это не просто теоретическое признание того, что пока не дано нам в ощущение, но способность интуитивно узреть себя вне тесных временных рамок, уже сейчас переживать будущее, как настоящее.

Не будет спортсмен себя изнурять на тренировках, мучить до потери сознания, если он не способен уже сейчас видеть себя победителем, уже сегодня предвкушать триумф.

Поэтому и мы с Вами вряд ли сможем по-настоящему подвизаться в эти святые дни поста, если не будем хотеть стать краше телом и душой и верить в то, что мы действительно своего добьемся – разумеется, со вспомоществованием Благодати Духа Святого, и уже сегодня начнём предвкушать радость духовной победы и близости к Богу.

Аскеза

Великий пост, как мы часто говорим с Вами, – это время для подвига. Имеем здесь в виду и воздержание в пище, и покаяние – борьбу с грехами и порочностью, и стяжание добродетелей, и усиленную молитву.

Но, так уж сложилось, – само слово «подвиг» отнюдь не ласкает наш слух. Ну, разве если просто послушать рассказы, как кто-то совершает подвиги, это – да – запросто. Ну а мы – как-нибудь попроще, полегче. И без подвигов обойдемся. Какого напрягаться, зачем усложнять свою жизнь, искать приключения на свою голову.

Ещё хуже со словом «аскетика». Это уже вообще слово *non grata*. Какая аскеза в современной жизни, если ценностная ориентация прямо-таки противоположная – удобство и комфорт – одна из главных целей жизнеустройства современного человека!

Но комфорт, к слову говоря, не является антонимом, противоположностью аскезе, как это может показаться на первый взгляд. Вообще, первоначальное значение греческого слова «*ασκεσις*», заключалось в обозначении спортивных упражнений. По большому счету, аскетика – это спорт – упражнения для тела или для души. Есть и другие значения этого греческого термина «*ασκεσις*»: «искусно обрабатывать что-нибудь», «искусно делать», «изображать что-то красивое», «украшать». То есть получается, что «*ασκεσις*» – синоним слова «*κόσμος*» – «украшать», отсюда косметика. Вообще, конечно, греческое «*κόσμος*» – в нашем переводе означает – «мир», «вселенная». Но для греков мироздание воспринималось как символ красоты, порядка, стройности, гармонии – в отличие от хаоса. Точно так же, и когда мы говорим об аскетике, мы должны бы вести свои рассуждения вокруг творчества и красоты. И святые отцы не случайно, опять-таки, ту же аскетику называли художеством из художеств.

Микеланджело как то спросили – как это у него здорово получается – ваять такие изумительные скульптуры, на что он ответил: всё очень просто – берётся камень, и отсекается всё лишнее.

Для того чтобы человек стал по-настоящему красивым, в нём кое-что нужно отсечь. Даже в прямом, грубом смысле слова. Большинство из Вас, наверное, смотрели телепередачи «Фабрика красоты», где демонстрируют достижения современной косметической хирургии. Лишние складки кожи убираются, слишком большой нос укорачивается, уши делают более изящными. Исправляется грудь, жировые наслоения убираются и т.д.

Аналогично и в духовном плане – для того, чтобы человек был восхитительным душой, нужно много чего отсечь. Жадность, подлость, мелочность, лживость и т.д.

Понятно, что человек – это уже нечто сформированное. Мы не можем себя ваять заново – взять громадный камень и просто отсекай лишнее. Где-то надо и наращивать. Как на той же фабрике красоты – нет здоровых зубов – ставят имплантаты. Заставляют накачивать мышцы и т.д.

Аналогично и в духовном измерении. Наша натура не только порочна, но и недостаточна. Не только изживать пороки – отсекай грехи, но и стяжать достоинства, навязать к добродетели наша с Вами задача.

На прошлогодних постовых беседах мы уже немало говорили о человеческих пороках – гордыне, зависти, лжи, праздности, унынии и прочих недугах, кои надо отсекай. Да и о достоинствах – добродетелях некоторых уже размышляли, которые надо бы в себе наращивать – о целомудрии, смирении, терпении, любви, дарования которых мы обычно про-

сим в Великопостной молитве Ефрема Сирина. И всякий раз мы подчеркиваем с Вами необходимость труда – подвига – как в борьбе с грехами, так и в стяжании добродетелей.

Помните, рассуждая о любви, о том, как приобрести это качество, мы говорили, что не разглагольствовать, не мечтать о том, когда же любвеобилие к тебе прилетит на крыльях ветра, а действовать надо – просто отрывать нижнюю часть спины от мягкого кресла и начинать творить добро, независимо от настроения – хочется тебе этого или нет, любишь ли ты этого человека, нуждающегося в твоей помощи, уважаешь ли его или нет – ближний он тебе, дальний, или совсем чужой.

Труд добродетели сам по себе вводит людей в совершенно особые отношения близости человека к человеку. Об этом нам достаточно красноречиво свидетельствует прекрасная евангельская притча о человеке, попавшемся разбойникам. Помните, Господь спросил фарисея: «Как ты думаешь, кто из тех, кто проходил мимо раненого, избитого бандитами, был ему ближним?» И собеседник понял, что ближним оказался самарянин, человек иной крови и иной нации для попавшего в беду, потому что именно иноземец, в отличие от соплеменников, оказал помощь, спас ему жизнь. Т.е., во-первых, тот, кому мы творим добрые дела, изменяет к нам свои отношения. Мы становимся ему близкими, он начинает нас любить. Но и не только.

Нечто очень важное происходит и в нашей душе, когда мы творим доброе дело. Наш подопечный, вне зависимости от того, хорошо или плохо мы его знаем, близок ли он нам по крови или далёк, становясь нашим ближним, начинает занимать в нашей душе определенное место. Тот, кому мы делаем добро, становится подлинно частью нас самих. Думая об этом человеке, проявляя о нём заботу, мы обретаем его в своём собственном сердце, в своей душе, в своей жизни. Ещё бы – мы столько собственного времени на него потратили, усилий, средств. В нём уже – хотим мы или не хотим – частица нашего «я». А себя-то мы любим. Поэтому и в другом человеке будем любить, как минимум, эту частицу своего «я». Ну а поскольку эта частица нашего «я» неотделима от сего индивида, то, выходит, мы волей-неволей, начинаем и этого человека любить.

Ну и третий выигрыш – собственный эгоизм тем самым можно подвинуть. В самом деле, если в нашем сердце какое-то место занял этот, быть может, очень далёкий человек, которому мы творим добро, то он, ведь, потеснил наше собственное место, он потеснил наше «я», он вошел в нашу душу, в нашу жизнь, частично вытеснив из этой жизни наше горделивое, эгоистичное «я».

А как мы говорили ещё в самом начале, сущностью греха является отказ от Бога и поставление человеком самого себя в центр жизни. Как видите, добродетель оказывается средством универсальнейшим – и в борьбе с «матерью» всех грехов и пороков – гордыней, и доброй почвой, взращивающей любовь – и окружающим к любому из нас и нашу любовь к тем, кому мы творим добро.

Но добродетель – это движение, динамика. Это та работа, которая души наши делает изящными, филигранными, это сродни искусству ювелира, только ограняется не алмаз, а наша сущность. Ну а рукоделие ювелира, как и упражнения спортсмена, как мы уже говорили с Вами, обозначался одним и тем же греческим словом «*ασκεσις*».

И вот, время Святой Четырёхдесятницы – это как раз особое время для аскезы любого, желающего стать внутренне, да и внешне привлекательнее, обаятельнее. Что-то надо будет отсечь, а что-то – нарастить – мы же хотим быть красавцами и красавицами! Поэтому, не поленимся – времени до Пасхи не так уж и много – кто-то мышцы нарастит, кто-то – грудь – в духовном плане, разумеется, кто-то живот уберёт, а кто-то лысину засадит новыми волосами. Дай-то нам Бог успешности в наших скромных аскетических трудах!

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным